

Астапенко, М. П. Пушкин в станице Старочеркасской / М. П. Астапенко // Путешествие А. С. Пушкина по донскому краю в 1820 году / под ред. И. А. Балашовой. – Ростов-на-Дону : Донской издательский дом, 1999. – С. 58-61.

Пушкин в станице Старочеркасской

Переночевав ещё одну ночь на Аксайской почтовой станции, утром 2 июня 1820 года Раевские и Пушкин отправились на шлюпках в «первое гнездо казаков» — станицу Старочеркасскую, которая до 1805 года была столицей вольнолюбивого донского казачества.

Весеннее половодье было в самом разгаре. Дон вышел из берегов и затопил округу на десятки вёрст. Казалось, лодки плыли не по реке, а по морю, и только густые купы деревьев на островах указывали на то, что это не море, а Дон-батюшка, показывающий свой норов.

Преодолев по реке пятнадцать верст, путешественники причалили к деревянным мосткам недалеко от Петропавловской церкви, построенной в 1749 году. Встречавшие именитых гостей рассказывали, что в этом храме в 1751 году был крещён казачий атаман граф Матвей Платов, два года назад скончавшийся и похороненный в Новочеркасске. Раевский-старший, вероятно, взгрустнул, ибо хорошо знал «вихорь-атамана», вместе с которым был в костромской ссылке в годы царствования Павла I, а затем сражался против наполеоновских войск в 1807 и 1812 годах. И вот судьба привела его на родину знаменитого и славного товарища.

Недалеко от церкви Петра и Павла виднелся старинный каменный курень, затерянный в гуще деревьев.

В нём, по преданию, жил и принял смерть от руки убийцы войсковой атаман Кондратий Булавин. Гости могли видеть этот ничем внешне не примечательный дом, в котором более столетия назад разыгралась трагедия. Пройдет несколько лет, и Пушкин, работая над «Историей Петра» и конспектируя документы того времени, возможно, вспомнит и Черкасск, и дом атамана Булавина.

По деревянным мосткам приехавшие прошли к торговым рядам и увидели каменные дома, лавки с товарами. Они обошли в станице всё, «что там есть достойного», как отметил в своём письме к дочери Н.Н. Раевский.

Побывали и в войсковом Воскресенском соборе. Это был самый древний храм на Донской земле. Сначала, в 1652 году, построили деревянный храм, а каменный, перед которым в тот день стояли Раевские и Пушкин, заложил Пётр Великий в 1706 году, прислав ранее план, деньги и мастеров. Этот факт не мог не заинтересовать Пушкина: позднее многие страницы записей о Петре будут посвящены пребыванию царя на донской земле. Гостей, вошедших в собор, не мог не поразить великолепной работы резной золоченый иконостас, выполненный московскими мастерами в середине XVIII века. Пушкин, должно быть, обратил внимание и на цепь Степана Разина, хранившуюся здесь. По преданию, этой цепью пленённый

Разин, уроженец Черкаска, был прикован, когда весной 1671 года содержался под стражей перед отправкой в Москву. Пушкина интересовала личность Степана Разина. И сейчас, когда он увидел реликвию, может быть, у него уже складывались строки стихов о народном герое. Позже, в письме к брату Льву Сергеевичу, поэт назовет Разина «единственным поэтическим лицом русской истории».

По пути к Воскресенскому собору именитые гости проходили мимо построек подворья войсковых атаманов Ефремовых: домовая церковь, каменного двухэтажного дворца. В «Истории Пугачёва» Пушкин коснется дела войскового атамана Степана Даниловича Ефремова. Он покажет Ефремова властолюбивым правителем, который пострадал за сепаратистские тенденции в 1772 году. Атаман был удалён из Черкаска и нашёл свой последний приют в Александро-Невской Лавре.

Полные впечатлений уезжали Раевские и Пушкин из Старочеркаска. В письме к дочери Раевский писал: «Сей разжалованный в станицу город ещё более обыкновенного залит водой. В нем осталось домов до 700, в том числе несколько старых фамилий чиновников, как-то Ефремовых и пр., другие же перевезены в Черкасск. Но церквей не перевезли и их богатства, но не могли увезти памяти, что это первое было гнездо донских казаков. Словом, Старый Черкасск останется вечно монументом как для русских, так и для иностранных путешественников».

Переправившись на левый берег Дона, Пушкин и Раевские продолжили свой путь на Кавказ, проехав по донской земле ещё двести верст, следуя через станицы Махинскую, Кагальницкую, Мечётинскую, Егорлыкскую.

Посещение станицы Старочеркасской, где храмы, дома, площади хранили память о великой истории донского казачества, безусловно, запомнилось поэту. В сентябре 1820 года Пушкин писал брату: «Когда-нибудь прочту тебе мои замечания на черноморских и донских казаков — теперь тебе не скажу о них ни слова». Поэту будут интересны донской казак Ермак Тимофеевич и войсковой атаман Фрол Минаев, похороненный в станице Старочеркасской. В «Истории Петра» он подчеркнет, что после гибели Булавина Пётр I велел князю Юрию Долгорукому «идти в Черкасск, воров перевешать, обласкать Черкасск, заставить их избрать нового атамана...». О Черкасске напишет Пушкин, рассказывая об Азовском походе Петра I в 1695 году: «9-го мая Пётр прибыл с сим флотом и с 4 000 войска в Черкасск и, уведомясь о появлении в море турецких кораблей, пошёл к каланчам».

Упоминает Пушкин в «Истории Петра» и о знаменитом донском походном атамане Иване Матвеевиче Краснощёкове в связи с Персидским походом Петра I в 1722 году. А между тем этот легендарный казачий атаман покоился на старочеркасском Ратном кладбище. В записях и набросках Пушкина мелькают имена известных и ныне забытых донцов, он думал о Ермаке и Разине, но смерть помешала реализовать многое из задуманного поэтом, в том числе и то, что связано с историей донского казачества.